

**«ЕВРОКОММУНИЗМ»
ИЛИ РЕВИЗИОНИЗМ
БЕЗ МАСКИ**

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**„ЕВРОКОММУНИЗМ“
ИЛИ РЕВИЗИОНИЗМ
БЕЗ МАСКИ**

*Статья газеты „Зери и популит“, ор-
гана ЦК АПТ, 4 декабря 1977 г.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО „8 НЕНТОРИ“
ТИРАНА, 1977

Одной из разновидностей ревизионизма в наше время является так называемый „еврокоммунизм“. Испанская, французская и итальянская ревизионистские партии — его самые заядлые представители. По представлению его авторов, „еврокоммунизм“ — значит коммунизм развитых капиталистических стран Западной Европы. В действительности этот так называемый коммунизм ничего общего не имеет с подлинным коммунизмом.

В своей очень известной и всегда актуальной статье под заголовком: „Марксизм и ревизионизм“, написанной в 1908 г., объясняя что такое ревизионистская политика, Ленин отмечал в частности:

„От случая к случаю определять свое поведение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты, — такова ревизионистская политика“. И Ленин добавлял, что „каждый сколько-нибудь „новый“ вопрос, сколько-нибудь неожиданный и непредвиденный

поворот событий, хотя бы этот поворот только в миниатюрной степени и на самый недолгий срок изменял основную линию развития, — неизбежно будут вызывать всегда те или иные разновидности ревизионизма“.

Короче говоря, „еврокоммунизм“ представляет собой не что иное, как возникновение новой разновидности ревизионизма, как это предвидел Ленин еще 70 лет назад. Итак, после известной титовской и хрущевской разновидности мы сталкиваемся ныне с западноевропейской разновидностью ревизионизма. Следует добавить, что в настоящее время имеются и другие разновидности ревизионизма, но в этой статье мы остановимся на „еврокоммунизме“ и „еврокоммунистах“.

*
* *
*

Еврокоммунисты, подобно всем другим ревизионистам, исходят из пресловутого тезиса Хрущева о мирном переходе в социализм. Всего недавно, а именно 13 октября нынешнего года, один из главных представителей „еврокоммунизма“, генеральный секретарь французской ревизионистской партии, Жорж Марше, заявлял: „Что мы решили на своем последнем съезде? (XXII съезде). Мы решили сделать демократию (читай: буржуазную), свободу во всех ее аспектах также и орудием нашей борьбы за преобразование общества и основным ме-

рилом того социализма, которого мы хотим для Франции“. Одним словом, глава французских ревизионистов стремится заверить буржуазию в том, что его партия отреклась от узловых вопросов марксизма-ленинизма: от пролетарской революции, от классовой борьбы и от диктатуры пролетариата.

То же самое делают в отношении буржуазии своих стран Берлингуэр в Италии и Каррильо в Испании. Но заверяя ее в отказе от классовой борьбы, революции и диктатуры пролетариата, они, кто замаскированно, а кто открыто, заверяют ее одновременно в том, что отрицают и отвергли учение научного социализма в целом и отвергли не только Сталина, но и Ленина, Маркса и Энгельса. Итальянские ревизионисты официально заявили в последнее время, что вычеркнут во всех документах своей партии любую ссылку на марксизм-ленинизм, как на идеологию партии, или как на основу ее политики.

В завуалированных терминах делает это и Марше в вышеупомянутом заявлении, когда утверждает: „Мы много размышляли над нашим опытом, над действительностью и потребностями такой страны, как Франция. Дело вовсе не в том, что мы хотим заменить нынешних привилегированных другими привилегированными, нынешнюю бюрократию — другой бюрократией, одну правящую партию — другой правящей партией, одного провиденциального человека другим провиденциальным человеком“. В этих немногих фразах Марше воедино сливаются все тезисы современных ревизионистов, начиная от

Гильяса, Тито, Хрущева и других. В них находим одновременно слегка замаскированное фронтальное наступление на Ленина и Сталина, ибо как раз их он имеет в виду, когда говорит о „другом провиденциальном человеке“, опускаясь до того, что ставит великих вождей мирового пролетариата на одну доску с „провиденциальными“ людьми, которых французская буржуазия и буржуазия других западных стран фабрикует в зависимости от случая и конъюнктур.

Ревизионисты вообще не так открыто высказывают свое мнение, они стараются прикрывать свою измену рабочему классу соответствующих стран пустыми фразами об изменении ситуаций, о демократии, свободе и т.д. Но „еврокоммунисты“ поступают как-то иначе. Так, одна из трех основных „еврокоммунистических“ партий — испанская, открыто выступила со своими тезисами, представляющими собой действительно тезисы этой разновидности ревизионизма. Это она сделала через своего генерального секретаря, Сантьяго Каррильо, который в своей книге под названием „Еврокоммунизм и государство“, как и в ряде заявлений для печати и выступлений по радио и телевидению западных стран, прикидываясь теоретиком, старался кодифицировать теорию и практику еврокоммунизма.

Он раскрывает, что еврокоммунисты являются сторонниками и поклонниками буржуазного государства, которое они хотят видеть нетронутым, сторонниками того наднационально-

го государства, к созданию которого стремятся капиталистические страны Западной Европы, и чьей основой будет Общий рынок,

В случае с Каррильо, так же как впрочем и в случае с Марше и Берлингуэром, как и с любым другим им подобным ревизионистом, мы имеем дело не с теоретиком, а с шарлатаном, выступающим в роли мелкого провинциального адвоката, готового взять на себя самые неблагоприятные дела и защищать их, не брезгуя никакой подделкой. В своих материалах и заявлениях он орудует выдержками из произведений великих учителей марксизма, использует отдельные события из международной жизни или административные акты разных правительств, истолковывая их самым произвольным образом для защиты своих тезисов.

Каррильо и его партия первыми среди европейских ревизионистов или еврокоммунистов, открыто отказались от понятия „диктатуры пролетариата“, а за ними последовали Марше и французская ревизионистская партия.

„Капиталистическое государство, — утверждает Каррильо, — представляет собой реальную действительность. Каковы его нынешние характерные черты? Как преобразовать его? В этом суть любой революции, в том числе и той, которую мы предлагаем осуществить демократическим путем, с участием многих парламентских партий“. В этих немногих строках — суть всех забот этого „теоретика“. Но, чувствуя всю фальшивость своей позиции, сознавая, что это есть открытая и бессовестная ревизия марксизма-

ленинизма, испанский карлик старается, вопреки всем фактам, убедить других в том, будто и сами колоссы марксизма постоянно „ревисовали“ свое учение и друг друга. И с этой целью Каррильо, не ломая голову над тем, что это не к месту и вне контекста, то приводит цитату из Маркса, то упоминает наугад Ленина и даже и Сталина, которого, хотя и называет преступником, старается использовать в своих целях, выдавая его за предшественника достижения преобразования государства парламентским путем. В доказательстве этому фальсификатор–„еврокоммунист“ приводит письмо, которое великий советский государственный деятель направил главе правительства Народного фронта, социалисту Ларго Кабальеро, во время испанской гражданской войны в 1936 г. Но этот ярый антисталинец не замечает, что это письмо, вместо подтверждения его тезисов говорит о большой корректности Сталина в отношениях с другими государствами, опровергает всю громаду клеветы хрущевцев, титовцев, еврокоммунистов, троцкистов и многих других о так называемом вмешательстве Сталина в дела других стран и даже о его так называемых заговорах против них.

В доказательстве своих оценок касательно изменений, якобы происшедших в структуре и функциях капиталистического государства, и „все растущего обобществления капиталистической экономики“, этот теоретик парижских кафе и этот большой поклонник буржуазного государства приводит смехотворные аргументы, как, например, жест французского правительства

— „предоставление миллиардов франков земледельцам и животноводам, пострадавшим от засухи 1975 г.“. Это, по его словам, не могло случиться в прошлом. Видите ли насколько изменилось государство? — хочет сказать этим Каррильо. Оно не является больше государством только капиталистической буржуазии, раз помогает крестьянам в случае бедствий! И в прошлом французское правительство или другие западные правительства раздавали милостыню в случае бедствий, исходя из политических соображений или сиюминутных предвыборных соображений, однако никому и в голову не приходило усматривать в подобных действиях изменение сущности буржуазных государств. Это усматривают в них лишь ренегаты типа Каррильо, Марше и Берлингуэра.

*
* * *

Современные ревизионисты, начиная от Тито и вплоть до Хрущева и других, свое наступление на марксизм, на ленинизм сосредоточили в выпадах на Сталина, но эти выпады, как уже давно предупредила наша партия, представляли собой не что иное, как выпады на ленинизм и они должны были привести к полному отходу от его учения и от учения Маркса. Каррильо же без обиняков нападает на всех и все марксистско-ленинское. Этот беззастенчивый интри-

ган, не колеблясь, разом отвергает всю марксистско-ленинскую теорию о классах и классовой борьбе, о пролетарской революции и государстве диктатуры пролетариата, именуя их неприемлемыми в наше время догмами.

Собирая и повторяя все мечты и фантазерство буржуазных политиканов, теоретиков и публицистов, еврокоммунисты утверждают — а Каррильо открыто говорит это, — что нынешний пролетариат — это уже не пролетариат времен Маркса, он изменился. На их взгляд, изменились также и другие классы общества, которые больше не являются теми классами, о которых говорили Маркс и Ленин.

По утверждениям этого ренегата, представляющего тезисы буржуазных люмпен-интеллигентов, не один пролетариат является самым передовым классом общества, борющимся классом, руководящим борьбой за социализм; им являются, кто больше, а кто меньше, все классы, и, в первую очередь, интеллигенция, которую он ставит в один ряд с пролетариатом. При этом Каррильо только и делает, что списывает и повторяет известный ультраоппортунистический тезис французского ревизионистского философа Гароди. Хотя 30 процентов испанского населения работает и живет в деревне, крестьянство, внесшее своей кровью столь большой вклад в гражданскую войну в Испании, не только не рассматривается им в качестве союзника пролетариата, но даже совсем исчезло из поля зрения этого так называемого теоретика. На взгляд Каррильо, все классы заинтересованы в измене-

нии общества, а для этого нужно перестроить, а не свергнуть старое общество.

Изложив фантазерскую предпосылку о том, что государство не является больше государством времен Маркса и Ленина, а классы больше не являются классами их времен, Каррильо а, вместе с ним, другие еврокоммунисты приходят к заключению, что теперь существует иной способ прихода пролетариата к власти и иной способ построения социализма.

Маркс отмечал, что классовая борьба неминуемо ведет к диктатуре пролетариата, а Ленин считал диктатуру пролетариата главным в марксовской теории. Ренегат Каррильо отвергает это, отвергает теорию революции, классовой борьбы, насильственного взятия власти, отвергает роль партии пролетариата и руководящую роль пролетариата в революции. Он полностью скатывается на позиции социал-демократии 20-х годов, когда от нее отделился самый здоровый и самый революционный элемент, образовавший коммунистические партии и присоединившийся к Третьему Интернационалу. Каррильо заходит еще дальше; он проповедует изменение общества путем развития культуры, обращая в пользу народа идеологический аппарат этого государства (церковь, университет и т.д.).

Путь к своему еврокоммунистическому государству генеральный секретарь испанской ревизионистской партии начинает в переулках католической церкви. По его мнению, церковь, Ватикан и сам Римский Папа изменились, эволюционировали в направлении более прогрессивного

общества. А об этом говорит, мол, второй собор Ватикана. Высшая духовная иерархия начала, дескать, ставить под сомнение возможности капитализма. Каррильо, этот преподобный священник еврокоммунизма (как о нем отзывалась в одном из своих последних номеров французская газета „Ле Монд“), который, не скупясь, орудует духовной терминологией, жмет руку духовникам, „эволюировавшим в своих догмах“. И, крепко пожав им руку, он призывает еврокоммунистов опровергнуть „догмы“ (т.е. марксизм-ленинизм), чтобы „тем самым быть прогрессивнее церкви и Ватикана“!

Это уже всемирно известный факт, подтвержденный анкетами, нашедшими широкое место в западной печати, что церкви все более и более покидают верующие в Западной Европе и даже в тех районах, которые служили оплотами церкви. Со дня освобождения и до настоящего времени религиозная практика во Франции, например, упала до 10 процентов населения. Таким же представляется положение в Бельгии и в других странах. Церкви трудно завербовать священников и ей приходится обходиться путешествующими священниками.

В этой обстановке церковь играет во многих спектаклях и не брезгает никакими средствами. Она играет на демагогии „священников-рабочих“, на демагогии тьермондистского течения (третьего мира) церкви, а также и на консервативных священниках, каким является в последнее время случай с епископом Лефевр, во круг которого поднимается большая шумиха. И

именно в такое трудное время для католической церкви, для этого оплота капиталистической реакции и средневекового мракобесия, ей приходят на помощь союзники, на которых она и не рассчитывала, — каррильо, берлингуэры, гароди и другие еврокоммунисты.

Один из учителей теории Сантьяго Каррильо, французский ревизионист Роже Гароди, исходя из одного документа епископов Франции, в июле текущего года с энтузиазмом выражался за „взаимное совокупление между христианством и марксизмом“. По его словам, нет непримиримости между христианством и марксизмом, так как „в коммунистическом движении все меньше и меньше становится сталинцев, и все больше и больше Сантьяго Каррильо“. Приведя примеры из испанской ревизионистской партии, „где христиане, и даже священники, принимаются во все инстанции руководства в партии“, Гароди восторженно кричит: „Вот будущее, придуманное на долгое время: большое историческое изменение, при котором христиане, как и марксисты, в одинаковой мере принесут новые размеры“. Более ясно никак нельзя выразиться.

Слияние марксизма с католической религией — в этом цель Гароди. То же самое проводит в жизнь Берлингуэр в Италии, как показывает и в письме, направленном епископу Ивере. Это стараются осуществить на практике Сантьяго Каррильо и все другие еврокоммунисты. В один прекрасный день католическая церковь может их объявить — и имеет право объявить их — своими святыми.

Когда церковь и Ватикан, несмотря на свой 20-вековой обскурантистский и реакционный опыт, изменились как по мановению волшебной палочки, другой идеологический аппарат капитализма также изменился для еврокоммунистов, причем изменился уже давно. Просвещение, говорит, например, испанский ренегат, стало массовым и вызвало настоящую революцию в обществе. Это просвещение, по его словам, носит народный, а не аристократический характер, как раньше. Для Каррильо нет классового содержания школы. Он не видит в ней ничего другого, как число студентов. Но и здесь, даже рассматривая просто количественную сторону вопроса, он не упоминает, — хотя не может этого не знать, — что в университетах всех стран Западной Европы число детей рабочих не превышает 2 процентов.

Школы, особенно университеты, служили очагами, где всегда распространялись прогрессивные и революционные идеи, где происходили ожесточенные столкновения между прогрессивными и реакционными идеями. Поэтому, чтобы сбить с толку и парализовать студенческую молодежь, чтобы оттолкнуть ее от рабочего класса, буржуазия приводит в движение весь свой идеологический аппарат, а также и своих прислужников — троцкистов, анархистов, но главным образом ревизионистские партии и их большой аппарат в Италии, Франции и Испании. Эту роль прислужника, которую играют ревизионисты, Каррильо старается возвести в теорию и теоретически обосновать.

Другим аспектом идеологического аппарата капиталистического государства Каррильо считает семью, которая, по его словам, изменилась и внутри которой идет борьба между детьми и родителями. Отвергая как догму классовую борьбу, Каррильо подхватывает идеи буржуазных социологов и американского псевдотеоретика Маркузе о „борьбе поколений“. Но испанский прислужник буржуазии заходит еще дальше. Утверждая, что молодежь идет вразрез с идеями родителей и их догмами, он хочет этим сказать, что нынешняя молодежь, сыны и дочери рабочих и революционеров, сыны и дочери тех, кто сражался в Испании против фашизма и проливал свою кровь, отвергают как „догму“ идеи и идеалы научного коммунизма.

Итак, по мнению Каррильо, путем привлечения на свою сторону идеологического аппарата буржуазии, можно будет постепенно идти по пути все более широкой демократии, к такому государству, которое будет принадлежать всем. Но что будет с угнетательскими аппаратами буржуазного государства? И это не представляет трудности для „теоретика“-акробата. Полиция? В Италии она голосует за партию Берлингуэра — говорит он. Почему ей тогда не голосовать во Франции за Марше, а в Испании — за Каррильо и Долорес Ибаррури? Еврокоммунисты должны принять, не разгромив его, также государственный аппарат, и армию, созданную и вооруженную буржуазией. Еврокоммунисты должны работать над демократическим преобразованием военной мысли. Но разве это

осуществимо военными кастами, созданными и воспитанными в веках в качестве вооруженной руки буржуазного государства? Да, отвечает Каррильо, и пример к этому находит во французской армии, которая, по его словам, „демократизировалась“ после войны в Алжире, как об этом свидетельствует ... один ее устав, который он приводит наугад. С подобной похвалой не осмелилась бы отозваться о французской армии даже самая консервативная французская газета и даже оплачиваемый агент Дизием бюро.

Вся беда псевдотеорий ренегатов рабочего класса заключается в том, что они опровергают события, еще до того как высохнут чернила на бумаге. Так, в то время как Каррильо клялся в демократическом изменении французской армии, французское правительство принимало решение, согласно которому военные районы и гарнизоны, в отличие от прошлого, будут распространяться на всю территорию метрополийской Франции. Такое расширение гарнизонов связано с тревогой французских правящих кругов относительно возможного изменения обстановки не только внутри Франции, но и в так называемом юге Европы. Чтобы задобрить буржуазию и дать ей доказательства верности, итальянские и французские еврокоммунисты дошли до того, что оправдывают НАТО и присутствие американских войск и военных баз в Западной Европе.

Подобным путем перехода в социализм, Каррильо и все другие ревизионисты отвергают роль партии, отрицают демократический централизм. Что же касается партии, то они переняли

у хрущевских ревизионистов понятие общенародной партии и превратили его в понятие многопартийности. Относительно экономики они переняли титовское самоуправление. И от других ревизионистов — плюрализм культур, соревнование между философскими, религиозными и другими течениями.

В рамках одной статьи невозможно следить шаг за шагом за „мыслями“ и „аргументами“ еврокоммунистов, через которые раскрывается и освещается во всех ее аспектах измена всего современного ревизионизма. Но необходимо упомянуть здесь международную обстановку государства еврокоммунистов, и указать на то, как понимает эту обстановку Каррильо. Эта обстановка является ничем иным, как атлантической обстановкой. Каррильо и его партия выступают за Общий рынок, за НАТО и за присоединение Испании к ним. Они выступают за объединение Европы монополий и трестов, выдавая ее, как и приверженцы „теории трех миров“ и социал-демократы, за „Европу народов“. Все они выступают за ту, так называемую третью международную силу, которая якобы противопоставляет себя двум сверхдержавам, но которая в действительности противопоставляет себя только европейскому пролетариату и эксплуатируемым ею народам, т.е. стоит на стороне крупной буржуазии и крупных европейских капиталистических монополий. В этой „стратегии“ еврокоммунисты и проповедники „теории трех миров“ выстроились в один фронт и борются за одной и той же баррикадой. Евро-

коммунисты и другие ревизионисты, которые могут расходиться во взглядах по тому или иному вопросу, объединяются на том, что является существенным, объединяются с буржуазией и империализмом в борьбе против революции и марксизма-ленинизма.

„Соединенные Штаты Европы при капитализме, — отмечал Ленин, — либо невозможны, либо реакционны“. „Конечно, — добавлял он, — возможны *временные* соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов ... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе“. Марксисты-ленинцы не сомневаются и не сомневались когда-либо, что такова цель и всех ревизионистов и всех ренегатов марксизма-ленинизма.

*
* *
*

Все „взгляды“, которые Каррильо во всеулышание рекламирует с присущим всем ренегатам бесстыдством, являются взглядами не только его самого, но и Долорес Ибаррури и испанской ревизионистской партии. Они представляют собой мозаику тезисов всех тех, кто старался ревизовать великое и всепобеждающее учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. У Каррильо мы находим и Бернштейна, и Каутско-

го, и Браудера, и Тито, и Хрущева, и Тольятти — его учителей по ревизионизму, и Берлингуэра и Марше — его спутников к „еврокоммунизму“. Но у Каррильо мы находим и влияния ряда так называемых теорий, как теорий Сартра, Маркузе, европейских троцкистов и анархистов наших дней, примешанных с теориями лидеров западной социал-демократии и особенно Леона Блума, который в своей уже забытой книге «A l'èchelle humaine» (На человеческой ступени), почти за десять лет до Хрущева и тридцать лет до Каррильо указал „мирный путь в социализм“, путь проходивший и через Белый Дом в Вашингтоне, и через Ватикан. Мысли испанского ренегата представляют собой не что иное, как навоз, огребенный в стойлах капитализма и ревизионизма и приведенный в книге, озаглавленной „Еврокоммунизм и государство“.

Еврокоммунизм выступил как доктрина и Каррильо кодифицировал его в такое время, когда испанская буржуазия, буржуазия девяти стран-членов европейского сообщества и американская буржуазия, вместе с штабом НАТО и Общего рынка, нуждались в успокоении насчет перехода, который должен был совершиться в франкистской Испании. Приведенные в ужас рабочим классом и революцией, реакционеры, которым, хотя с тех пор и миновало более ста лет, призрак Парижской Коммуны не дает покоя, привыкли всюду видеть красный цвет. А Каррильо успокаивает их. Вот почему представители буржуазии не скупилась на похвалы в адрес испанского „теоретика“, который теперь выехал

и в Америку с тем, чтобы американские капиталисты своими собственными глазами увидели и убедились в том, что еврокоммунисты являются очень полезными „джентльменами“ и „бизнесменами“, с которыми можно договариваться.

Но представителям мирового капитализма и империализма рано радоваться, ожидая от него многого. Каррильо, действительно, является одним из самых гнусных агентов мирового капитализма, но именно поэтому он является также одним из самых никчемных агентов. Его „теории“ не принесут капитализму большой пользы, так как он разоблачает псевдомарксизм современных ревизионистов, срывает с них маски, вскрывает их подлинные цели в глазах пролетариата и народов, борющихся за социальное и национальное освобождение.

И, как раз поэтому, другие ревизионисты, в первую очередь, советские, обеспокоены проповедями Каррильо. Этот самый что ни на есть гнусный ревизионист, долго не ломая голову и ничем не брезгуя, осмелился дальше развить и до конца использовать тезисы хрущевских ревизионистов и, прежде всего, основной тезис современного ревизионизма — тезис „о мирном переходе в социализм“, с которым связаны другие тезисы, как тезис об изменении сущности империализма, тезис о „мире без оружия и без войн“, тезис об „общенародной партии и общенародном государстве“.

Албанская партия Труда и товарищ Энвер Ходжа с самого начала показали, что

эти тезисы Хрущева составляли вопиющую измену марксизму-ленинизму, делу социализма и коммунизма. Жизнь всегда давала и дает право нашей партии. Она доказывает, что ревизионисты все глубже заходят в болото оппортунизма и буржуазного вырождения.

Клика Хрущева, а вслед за ней клика Брежневца старались лавировать и не раскрывать все карты предательства. Но, вот, появляется Каррильо, их сообщник, который раскрывает их цели и открыто указывает на суть тезисов XX съезда. Это не только пощечина, но и тяжкий удар по ним, потому что, для сокрытия своей измены, хрущевские ревизионисты нуждаются в том, чтобы выдавать себя за марксистов-ленинцев и еще цепляться за некоторые якобы ленинские формулы. Сразу же после XX съезда итальянский архиревизионист Пальмиро Тольятти первым потребовал, чтобы советские ревизионисты быстро шли по пути своего съезда. Однако в новых условиях Каррильо перегнал духовного отца еврокоммунистов. Он детально разбирает их тезисы, логику этих тезисов и требует, чтобы они были доведены до самого конца. Каррильо говорит советским ревизионистам, что выдвинутые ими тезисы предполагают открыто отвергнуть не только Сталина, но и Маркса, Энгельса и Ленина, причем не по какому-либо отдельному вопросу, а по всем вопросам. Он утверждает, что путь Октябрьской революции должен быть отвергнут вместе с диктатурой пролетариата, вместе с ролью партии, ролью пролетариата как гегемона. Он говорит, что

нужно ревизовать всю марксистско-ленинскую теорию и сокровищницу во всех областях — в идеологии, политике, экономике. Каррильо утверждает, что мирное сосуществование и мирный путь в социализм предполагают статус-кво не только в области международных отношений, не только сохранение военных пактов, союзов, экономических группировок, но и сохранение статус-кво внутри каждой отдельной страны, сохранение буржуазного государства, его репрессивного аппарата, его идеологического аппарата. Он требует, чтобы советские, титовские и другие ревизионисты предоставили полную свободу „инакомыслящим“, допускали плюрализм партий, культур, философских течений и т.д. Он заходит еще дальше. Он открыто говорит советским, что, раз они реабилитировали столь много предателей, приговоренных на московских процессах, то они не должны остановиться на полпути. Раз сделали первый шаг, пусть сделают и второй: пусть реабилитируют Троцкого. Он также открыто говорит советским и другим ревизионистам, что, раз они получают большие кредиты от американских империалистов, то почему испанскому еврокоммунистическому государству не получать такие кредиты? Он говорит еще много другого, что основательно разоблачает советских ревизионистов. Все это тяжело для них, нечто вроде обжигающего их раскаленного прута. Вот почему они стали упрекать Каррильо, взяв на прицел лишь его книгу и лишь один из аспектов этой книги. Не вникая в суть вопроса, не упоминая о том, чего

Каррильо требует от них и от других ревизионистов, советские ревизионисты выражают лишь сожаление по поводу того, что в своей книге Каррильо обрушивается на Маркса, Энгельса и Ленина. Тем самым советские ревизионисты хотят воспользоваться случаем — изданием этой книги, — для того, чтобы прикидываться защитниками теории Маркса и Ленина, которую они первыми отвергли.

Но советских ревизионистов беспокоит еще другое. Отказавшись от марксизма-ленинизма, предав интересы рабочего класса, превратив первое государство рабочих и крестьян в социал-империалистическое буржуазное государство, советские ревизионисты, нехотя и вопреки своим интересам, открывают дорогу националистским и центробежным тенденциям во всех ревизионистских партиях, как и тенденциям к сближению, группированию и встречам между различными, явными и тайными, ревизионистами. Итак, „еврокоммунистические“ партии, прислужники буржуазии соответствующих стран, выражают и отстаивают интересы этой буржуазии, противоречащие интересам советской буржуазии. Таким образом, советских ревизионистов постигла участь волшебника, который, откупорив бутылку с дьяволами, не мог больше собрать их.

В своем докладе на VII съезде партии товарищ Энвер Ходжа отмечал: „Албанская партия Труда уже давно указала на то, что современный ревизионизм, как и старый, бернштейнианство или каутскианство, никогда не смогут дос-

тигнуть той сплоченности, того стального единства, которые в состоянии создать лишь марксизм-ленинизм, научная идеология рабочего класса. Ревизионизм равнозначен расколу, отсутствию единства, шовинизму, анархии. Наша партия была уверена, что ревизионистские партии своими лозунгами о том, будто они „независимы“, „суверенны“ и „способны“ сами, в условиях своих стран, применять марксистско-ленинскую теорию, не только оторвутся от Советского Союза и от так называемого „социалистического содружества“, но и вступят, как и вступили, в непримиримые конфликты между собой“.

Поведение, выступления в печати и заявления Каррильо беспокоят и его спутников в еврокоммунизм — Марше, Берлингуэра и их партии. В то время, когда в августе нынешнего года западная пресса отводила широкое место заявлениям испанского ренегата в защиту еврокоммунизма, Сантьяго Каррильо находился на симпозиуме „евросоциализма“ на Крите, в котором принимали участие лидеры европейской социал-демократии вместе с ревизионистом Гароди, исключенным из французской ревизионистской партии. Своим участием на критском симпозиуме Каррильо показал, что между „еврокоммунизмом“ и „евросоциализмом“ нет различий. Это неуютно Марше, так как разоблачает его в глазах французского рабочего класса, обладающего долгим и горьким опытом предательской роли Социалистической партии. Ему хорошо известен лозунг Леона Блума о том, что

„социалисты являются искренними управляющими делами капиталистического общества“, осуществленный на практике Социалистической партией. Ему также хорошо известны полицейские ищейки и пули Жюля Мока, социалиста-министра внутренних дел в послевоенных правительствах во Франции.

Что касается Берлингуэра и итальянской ревизионистской партии, то они осуществляли на практике то, что Каррильо, по его словам, возвел в теорию, и продолжают „путь в социализм“ через „исторический компромисс“ с христианской демократией и Ватиканом. Итальянская ревизионистская партия заключила с демокристами и другими буржуазными партиями соглашение, лежащее в основе программы нынешнего правительства. В то же время, она вместе с другими партиями борется за предоставление полиции и карабинерии чрезвычайных компетенций контролировать и подслушивать граждан во имя „соблюдения порядка“. Они осуществляют интеграцию ревизионизма в капитализм, но совершенно не заинтересованы в том, чтобы это делалось с шумом, чтобы напоминалось о том, что полиция Рима голосует за них, ибо логически это означает, что итальянская ревизионистская партия сотрудничает с полицией. Берлингуэр и его компания переняли у буржуазии своей страны и у церкви метод „комбинаций“. Итак, они выступают за „комбинации“, а не за вопли, сопровождающие тореадоров на испанских аренах.

Теоретизации Каррильо в этой тряпке, именуемой „Еврокоммунизм и государство“, и в его многочисленных заявлениях, вскрывают всю пошлость и полное загнивание современного ревизионизма, его вопиющую измену и полный переход в объятия буржуазии, империализма и реакции. Каррильо, Марше, Берлингуэр и их друзья — ревизионисты всех мастей являются низменными предателями, являются верными прислужниками буржуазии, стремящимися спасти ее от неминуемой гибели. Но современное буржуазное и ревизионистское общество чревато революцией, которую никакая сила в мире не в состоянии остановить. Эта революция руководствовалась и руководствуется ныне, будет руководствоваться и завтра, вплоть до ее полной победы во всем мире, только бессмертными идеями марксизма-ленинизма. Все противоположные им идеи, направленные на ревизию нашей великой, безошибочной и всегда молодой теории, окажутся в мусорной яме истории, как и все другие подобные им идеи, а идеи еврокоммунистов — еще скорее остальных. Они останутся лишь грязными пятнами, которые, вместе с капитализмом, империализмом и социал-империализмом, будут сметены с лица земли железной рукой мирового пролетариата, гегемона революции, вдохновляющегося всепобеждающим учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

